

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Пурге А.Р. Особенности установления факта признания отцовства по законодательству Российской Федерации // Юридические исследования. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.2.69755 EDN: GCIFQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69755

Особенности установления факта признания отцовства по законодательству Российской Федерации

Пурге Анна Роландовна

кандидат юридических наук

доцент, Владивостокский государственный университет

690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, оф. 5502

✉ a.purge@mail.ru

[Статья из рубрики "Семейное право "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.2.69755

EDN:

GCIFQ

Дата направления статьи в редакцию:

02-02-2024

Дата публикации:

09-02-2024

Аннотация: Предмет исследования составляют нормы российского законодательства, регулирующего отношения, связанные с процедурой установления факта признания отцовства. Объектом исследования являются семейные и процессуальные отношения, возникающие в связи с установлением факта признания отцовства. Понятие «внебрачные дети» - одно из старейших в истории права. Его появление связывается с укреплением моногамной семьи. Всеобщий принцип равенства, декларированный впервые в советском праве, потребовал уравнивания в том числе и внебрачных детей – в правах с детьми, рожденными в браке. Однако до самого конца действия ГПК РСФСР факт признания отцовства в нем отсутствовал. Так как в СК РФ процессуальные особенности производства по установлению факта признания отцовства не могли быть отражены – в силу материального характера отношений, в целях единообразного

применения гражданско-процессуального законодательства, регулирующего порядок рассмотрения дел особого производства, факт признания отцовства был впервые включен в установленный ГПК РФ перечень фактов, имеющих юридическое значение. Таким образом, датой возникновения в гражданском процессуальном законодательстве института установления факта признания отцовства является (если не принимать создавшую его судебную практику) дата вступления в силу ГПК РФ 2002 г. Основными методами исследования являются всеобщий диалектический, логический, исторический. Также в процессе работы использовались общенаучные и специальные методы познания: сравнительно-правовой при анализе новых и ранее действовавших норм, а также формально-юридический. Нельзя сказать, что процессуальные правила установления отцовства не были объектом исследования в российском правоведении. Однако вопросам неискowego производства, вопросам установления факта признания отцовства – внимания в данных исследованиях в должной мере не уделялось, хотя процессуальные особенности и наличие немалого числа проблемных аспектов рассмотрения данной категории дел - не вызывают сомнений. До сих пор этот институт не был существенным образом востребован судебной практикой, однако специальная военная операция предполагает рост его актуальности, поскольку в отсутствие самого военнотружущего, суду требуются любые доказательства факта признания им отцовства в отношении ребенка. В настоящее время этот статус оказывается особенно значимым для получения социальных выплат, которые государство гарантировало членам семей военнотружущих.

Ключевые слова:

ребенок, отцовство, особое производство, факт признания отцовства, спор о праве, защита права, охрана правомерного интереса, суд, нахождение на иждивении, внебрачный ребенок

Кризис традиционной официальной моногамии, все большее распространение гражданских браков и формирование новых, нетрадиционных моделей семейных отношений – неизбежно сопровождается ростом числа неполных (в основном - с одинокой матерью и ребенком) семей. Эта тенденция, для России достаточно четко определенная в современных социологических исследованиях [\[1, с. 106-107\]](#), требует, в целях защиты детства, особого внимания к проблемам правового регулирования порядка установления отцовства. С одной стороны, как отмечает Организация Объединенных Наций (далее ООН), Российская Федерация проводит целенаправленную политику противодействия современному «освобождению нравов», с другой – способствует формированию в российском обществе гендерного равенства [\[2\]](#), но при этом не может не ужесточать одновременно политику юридической ответственности родителей.

Однако любая политика усиления ответственности родителей за воспитание и содержание детей, а именно она в современной демографической ситуации представляется оптимальной [\[1, с. 109\]](#), требует, прежде всего, детальных и четких правил установления самого факта родительских отношений. В этой связи трудно не согласиться с А.М. Нечаевой в том, что «правила об установлении происхождения детей можно назвать своеобразной "лакмусовой бумажкой" отношения государства к материнству, детям» [\[3, с. 19\]](#).

Специальная военная операция, проводимая в настоящее время Российской Федерацией, неизбежно предполагает гибель, пленение или безвестное отсутствие многих лиц мужского пола, признававших своих детей, воспитывавших их, но по разным жизненным причинам не оформивших своевременно в органах записей гражданского состояния свое отцовство. Для восстановления семейно-правового статуса ребенка еще советское законодательство, со времен прошлых войн, предусмотрело в гражданском процессе специальный институт, позволяющий в рамках особого, т.е. бесспорного, производства (производства по установлению фактов, имеющих юридическое значение) признать его родственную связь с умершим, погибшим или пропавшим без вести отцом. Данный институт по традиции был перенесен и в российское гражданское процессуальное законодательство 2003 г. В настоящее время этот статус оказывается особенно значимым для получения социальных выплат, которые государство гарантировало членам семей военнослужащих, в том числе – мобилизованных в порядке частичной мобилизации от 21.09.2022 г.

Разумеется, для гражданской жизни этот институт в значительной мере утратил свое значение в связи с развитием биотехнологий и, в частности, технологий определения сходства (тождества) ДНК, однако именно неопределенность, создаваемая военными действиями, далеко не всегда позволяет провести такое исследование – в силу отсутствия необходимых биологических материалов для соответствующей экспертизы. Таким образом, проблема установления судом факта признания отцовства к настоящему времени вновь оказывается актуальной.

Нельзя сказать, что процессуальные правила установления отцовства не были объектом исследования в российском правоведении. Данные вопросы рассматривались как в периодических публикациях, так и в специализированных исследованиях советских (М.В. Матерова [\[4\]](#)) и российских (А.М. Ахмедханова [\[5\]](#), В.Н. Выгловский [\[6\]](#)) авторов. Частично данные вопросы были затронуты также в диссертационных исследованиях Н.А. Чудиновской (2007 года [\[7, с. 114-126\]](#)) и О.Ю. Худяковой (2009 года [\[8, с. 139-158\]](#), в которой дается сравнительная характеристика данного института с наиболее развитым в этом отношении англо-американским правом).

Однако вопросам неискowego производства, вопросам установления факта признания отцовства – внимания в данных исследованиях в должной мере не уделялось, хотя процессуальные особенности и наличие немалого числа проблемных аспектов рассмотрения данной категории дел - не вызывают сомнений.

Институт установления факта признания отцовства прошел сложную эволюцию. В послеоктябрьский период лозунгу о равенстве всех детей, чьи родители состояли или не состояли в браке, сопутствовали облегченные правила установления отцовства, поскольку все-таки одного лишь происхождения, без государственного признания, для записи мужчины отцом своего ребенка было недостаточно. Однако чрезвычайная простота процедуры установления отцовства не всегда отвечала требованиям общепринятой морали, поэтому возникла необходимость ее усложнения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 всякое установление отцовства запрещалось. Позже Кодекс о браке и семье РСФСР (далее КоБС РСФСР), вновь разрешив его, обусловил удовлетворение иска об установлении отцовства рядом жестких условий. СК РФ свел их к минимуму и тем самым усилил моральные начала в решении столь сложной социальной проблемы. Таким образом, в этой части требования норм семейного права превалируют, подчиняют себе нормы морали. В других правилах, касающихся установления отцовства, например, в добровольном порядке, появилось

нововведение - возможность добровольного установления отцовства до появления ребенка на свет. Тем самым Семейный кодекс РФ (далее СК РФ) открыл путь для проявления моральных качеств потенциального отца. Кроме того, в целях единообразного применения гражданско-процессуального законодательства, регулирующего порядок рассмотрения дел особого производства, факт признания отцовства был впервые включен в установленный Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее ГПК РФ) перечень фактов, имеющих юридическое значение (в ст. 247 ГПК РСФСР такой факт отсутствовал, хотя он по своей правовой природе и не может быть отнесен к фактам родственных отношений).

Представляется возможным выделить следующие его особенности.

1. Согласно ст. 264 ГПК РФ, в порядке особого производства суды устанавливают не любые юридические факты, а только те, которые имеют значение для возникновения, изменения или прекращения личных или имущественных прав граждан и организаций.

Следовательно, применительно к особому производству законодатель разграничивает понятия "юридический факт" и "факт, имеющий юридическое значение". С точки зрения теории права юридическим фактом является конкретное жизненное обстоятельство, с которым нормы права связывают юридические последствия (возникновение, изменение или прекращение правовых отношений) [\[9, с. 341\]](#). Соответственно, сам по себе отдельно взятый юридический факт может не повлечь возникновения, изменения или прекращения правоотношений, а лишь послужить элементом юридического состава, необходимого для такого изменения. Что касается особого производства, то в его рамках могут быть установлены не любые юридические факты, а только те, которые непосредственно влекут возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан или организаций, то есть именно факты, имеющие юридическое значение в узком смысле данного термина.

В свете изложенного возникает вопрос о правовых последствиях обращения заявителей в суд с требованиями об установлении фактов, в действительности не имеющих юридического значения в вышеуказанном смысле. Указанная проблема разрешается в литературе неоднозначно. Международное право не допускает отказа в обращении в суд (ст. 8 Всеобщей декларации прав человека) [\[10\]](#). Однако, А.Н. Чашин считает возможным использование правил пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ [\[11, с. 321\]](#), поскольку такие заявления изначально лишены юридической защиты. На возможность отказа указывает и М.К. Треушников, указывая, что если заявленный к установлению факт не влечет для заявителя юридически-значимых последствий, на которые он рассчитывает, судья вправе применить пункт 1 части 1 ст. 134 ГПК РФ [\[12, с. 355\]](#).

Однако возможность отказа в приеме таких заявлений вызывает сомнения. Известно, что п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ допускает отказ в приеме заявления в том случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку рассматривается и разрешается в ином судебном порядке. Вероятно, с учетом ст. 118 Конституции РФ под иным судебным порядком следует понимать конституционное, уголовное или административное судопроизводство. Таким образом, очевидно, что "иной судебный порядок" для установления юридических фактов законом не предусмотрен. Соответственно, заявление необходимо принять к производству суда, рассмотреть по существу, в противном случае суд неизбежно нарушит право гражданина на судебную защиту, предусмотренное ст. 46 Конституции России [\[13\]](#). Кроме того, представляется, что установить неюридический характер факта

возможно лишь в стадии судебного разбирательства, но не при возбуждении дела. Соответственно, если в рамках рассмотрения дела по существу судом будет установлен неюридический характер искомого факта, необходимо отказать заявителю в его установлении.

Для сравнения, можно отметить, что Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее АПК РФ) и вовсе не содержит института отказа в принятии заявления: п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ допускает лишь прекращение производства по делу, если оно не подлежит рассмотрению в арбитражном суде. В силу ст. 218 АПК РФ дела об установлении фактов, не имеющих юридического значения для прав и обязанностей в сфере предпринимательской деятельности, не подлежат рассмотрению в арбитражном суде. Таким образом, в рамках арбитражного процесса заявление об установлении факта, не имеющего юридического значения, необходимо изначально принять к производству. Если же арбитражным судом в ходе рассмотрения дела действительно будет установлен его неюридический характер, производство по делу подлежит прекращению.

2. В рамках особого производства судом могут быть установлены только юридические факты материально-правового характера. Для искового производства и производства по делам из публичных правоотношений характерно установление и процессуальных юридических фактов. Что же касается новых видов производств (главы 45 - 47 ГПК РФ), то, как верно отмечает В.В. Ярков, суды общей юрисдикции при разрешении заявлений об оспаривании арбитражных решений, о приведении в исполнение иностранных судебных решений преимущественно исследуют процессуальные юридические факты как основания для разрешения заявлений заинтересованных лиц [\[14, с. 462\]](#).

3. Для установления юридических фактов в порядке особого производства необходима совокупность целого ряда дополнительных условий:

- 1) у заявителя должна отсутствовать возможность получить или восстановить документы, удостоверяющие искомый факт во внесудебном порядке;
- 2) законом не должен быть предусмотрен иной порядок установления соответствующих фактов;
- 3) установление юридических фактов должно отвечать конкретной цели.

Анализ указанных условий будет произведен позднее.

4. Действующее процессуальное законодательство содержит перечень фактов, подлежащих установлению в рамках особого производства. Несмотря на то, что данный перечень не носит исчерпывающего характера, само его наличие, на наш взгляд, свидетельствует о том, что не любой юридический факт может быть установлен по правилам особого производства.

5. Важно отметить еще одно существенное отличие установления юридических фактов в рамках искового производства и производства из публичных правоотношений, с одной стороны, и особого производства - с другой.

Цель особого производства состоит в выявлении и констатации тех или иных обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение, изменение, прекращение у заявителя определенных прав и обязанностей. Однако важно, чтобы при этом вытекающие из данных фактов права - сами не были нарушены (оспорены), не требовали своей защиты и могли быть осуществлены управомоченными субъектами, не прибегая к дополнительному обращению в суд, по процедурам вне особого

производства. В задачи судебной деятельности входит только установление фактических обстоятельств (фактического состава), тогда как все права, которые следуют из данных фактов, могут уже быть определены иными органами публичной власти.

Что касается искового производства, то при рассмотрении иска суд должен не только установить наличие или отсутствие тех или иных фактов, имеющих юридическое значение, но и сделать из установленных им фактов правовые выводы, то есть непосредственно разрешить спор.

Таким образом, несмотря на то что юридические факты устанавливаются в гражданском процессе во всех видах производства, их установление в рамках особого производства является специальной и конечной целью этого вида производства.

Однако речь идет не о двух альтернативных фактах, а о двух различных проявлениях одного и того же факта, первый из которых носит материальный характер, а второй – нематериальный характер.

Во-первых, если речь идет об иждивении, то законодатель «додумывает» за умершего, предполагая (по существу, речь идет о законодательно установленной аксиоме), что умерший содержал именно своего ребенка. Иначе говоря, в данном случае из одного установленного судом факта иждивения – законодатель императивно устанавливает и тот факт, что умерший был отцом ребенка. Данное следствие – является не презумпцией, поскольку установление факта иждивения – считается не просто основанием для предположения (которое может быть опровергнуто), а бесспорным основанием для установления факта признания гражданином отцовства в отношении ребенка. Данное следствие не является также юридической фикцией, поскольку последняя, по определению, является формальным закреплением факта, которого на самом деле не существует (следствием чего и является понятие фикции). Однако родственные отношения между ребенком, о котором умерший мужчина заботился – могут оказаться далеко не фиктивными, что исключает возможность неприменения к признанию отцовства правовой категории фикции. В свою очередь, сам факт признания отцовства – еще не означает отцовства и однозначной родственной связи, но законодатель «додумывает» за умершего мужчину, а по существу – также императивно устанавливает из факта признания им ребенка своим – родственную связь умершего с этим ребенком, создавая для последнего все вытекающие из этого статуса правовые гарантии (в частности, социально-обеспечительные и наследственные). Иначе говоря, речь идет о «связке», последовательном применении двух правовых аксиом: первая – исходит из того, что материальное содержание ребенка – уже есть признание лицом отцовства в отношении этого ребенка, следующая – из того, что признание лицом своего отцовства в отношении ребенка, действительно, влечет истинность факта его биологического отцовства.

Во-вторых, речь идет о совершении в отношении ребенка действий неимущественного характера, т.е. не о материальном содержании, а о, например, воспитании, даче советов, совместных прогулках, сопровождении ребенка в учреждения (например, в больницу) и о совершении всех иных действий, выражающих заботу о нем. В данном случае первая из правовых аксиом имеет специфику основания, состоящую в неопределенности исходной посылки: не указаны конкретно фактические действия, с которыми законодатель связывает факт признания лицом отцовства, однако если из этих действий вытекает факт признания отцовства – вторая (последующая) правовая аксиома начинает действовать так же, как она действует в первом случае.

Иначе говоря, между двумя данными основаниями в первой из установленных законодателем правовых аксиом имеется общее (т.е. сходство) и различие.

Сходство этих оснований состоит в том, что и имущественное обеспечение, и действия, связанные с воспитанием и заботой о ребенке – являются реальными, фактическими, то есть отличными от юридических, действиями лица, признающего свое отцовство. И напротив, само по себе прямое заявление лица, хотя бы устное или письменное, о том, что оно является отцом ребенка, еще не дает суду оснований для установления факта признания отцовства: такие заявления оцениваются только наряду с другими обстоятельствами по делу. Иначе говоря, следует еще раз подчеркнуть, что прямое, устное или письменное признание ребенка своим, хотя бы и без совершения действий, связанных с проявлением заботы о ребенке, не рассматривается законодателем в качестве юридического факта, позволяющего установить родственные отношения: необходимыми являются не юридические заявления, а фактические проявления заботы о ребенке.

Различие же состоит в том, что вторая из оснований первой правовой аксиомы (совершение определенных действий как основание для установления факта признания) – во втором случае сформулирована менее конкретно. Если передача любого имущества в целях содержания ребенка не оставляет простора для судебного усмотрения, то совершение лицом неких действий, из которых вытекает фактическое признание себя отцом ребенка – позволяет суду толковать их достаточно широко.

Итак, второй вариант такого же поведения – не прямое, но фактическое признание лицом себя отцом ребенка, т.е. признание родительского отношения фактическими действиями. Однако действия, связанные с прямым признанием мужчиной отцовства в отношении ребенка – законодателем почему-то не учитываются, т.е. не считаются достаточными.

Резюмируя вышесказанное, следует констатировать, что при рассмотрении данной категории дел суд должен особо внимательно и всесторонне оценивать представленные доказательства о признании отцовства до наступления смерти предполагаемого отца ребенка. В ходе судебного доказывания устанавливается истинность фактов, образующих предмет доказывания. Существенную роль в установлении судом факта признания отцовства, кроме свидетельских показаний, играют письменные доказательства. Так как по рассматриваемой категории дел иные сроки не установлены, следует признать, что общий срок их рассмотрения составляет два месяца.

Библиография

1. Телерянская И.В. Монородительская семья в прошлом и настоящем. // Logos et Praxis. 2017. № 4. С. 105-112.
2. Human development report 2021-22 (Доклад ООН «О человеческом развитии» 2021-2022). // UNDP Human development reports: [сайт]. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (дата обращения: 23.01.2024)
3. Нечаева А.М. Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних. М.: Проспект, 2016. 129 с.
4. Матерова М.В. Судебное рассмотрение дел об установлении отцовства. М.: Юридическая литература, 1972. 112 с.
5. Ахмедханова А.М. Установление отцовства в административном и судебном порядке (по материалам правоприменительной практики Республики Дагестан): дис. ... канд.

- юрид. наук: 12.00.03 / Ахмедханова Аминат Магомедовна. Махачкала, 2003. 223 с.
6. Выгловский В.Н. Судебное рассмотрение дел об установлении отцовства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Выгловский Василий Николаевич. Москва, 2000. 150 с.
7. Чудиновская Н. А. Установление фактов, имеющих юридическое значение, в особом производстве гражданского и арбитражного процесса : дис.... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Чудиновская Наталья Андреевна. Екатеринбург, 2007. 231 с.
8. Худякова О. Ю. Установление происхождения детей по законодательству РФ и США : сравнительное исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Худякова Ольга Юрьевна. Москва, 2009. 210 с.
9. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 440 с.
10. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 04.01.2024)
11. Чашин А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу. М.: Эксмо, 2018. 640 с.
12. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: ИД Городец, 2021. 992 с.
13. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными Всенародным голосованием от 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 09.01.2024)
14. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. В.В. Яркова. 10-е изд. М.: Юрист, 2017. 702 с

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, особенности установления факта признания отцовства по законодательству Российской Федерации. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, исторический, формально-юридический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и достаточно подробно обосновывается: "Специальная военная операция, проводимая в настоящее время Российской Федерацией, неизбежно предполагает гибель, пленение или безвестное отсутствие многих лиц мужского пола, признававших своих детей, воспитывавших их, но по разным жизненным причинам не оформивших своевременно в органах записей гражданского состояния свое отцовство. Для восстановления семейно-правового статуса ребенка еще советское законодательство, со времен прошлых войн, предусмотрело в гражданском процессе специальный институт, позволяющий в рамках особого, т.е. бесспорного, производства (производства по установлению фактов, имеющих юридическое значение) признать его родственную связь с умершим, погибшим

или пропавшим без вести отцом. Данный институт по традиции был перенесен и в российское гражданское процессуальное законодательство 2003 г. В настоящее время этот статус оказывается особенно значимым для получения социальных выплат, которые государство гарантировало членам семей военнослужащих, в том числе – мобилизованных в порядке частичной мобилизации от 21.09.2022 г. Разумеется, для гражданской жизни этот институт в значительной мере утратил свое значение в связи с развитием биотехнологий и, в частности, технологий определения сходства (тождества) ДНК, однако именно неопределенность, создаваемая военными действиями, далеко не всегда позволяет провести такое исследование – в силу отсутствия необходимых биологических материалов для соответствующей экспертизы. Таким образом, проблема установления судом факта признания отцовства к настоящему времени вновь оказывается актуальной". Ученый перечисляет фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрывает степень их изученности: "Нельзя сказать, что процессуальные правила установления отцовства не были объектом исследования в российском правоведении. Данные вопросы рассматривались как в периодических публикациях, так и в специализированных исследованиях советских (М.В. Матерова [4]) и российских (А.М. Ахмедханова [5], В.Н. Выгловский [6]) авторов. Частично данные вопросы были затронуты также в диссертационных исследованиях Н.А. Чудиновской (2007 года [7, с. 114-126]) и О.Ю. Худяковой (2009 года [8, с. 139-158], в которой дается сравнительная характеристика данного института с наиболее развитым в этом отношении англо-американским правом). Однако вопросам неисконного производства, вопросам установления факта признания отцовства – внимания в данных исследованиях в должной мере не уделялось, хотя процессуальные особенности и наличие немалого числа проблемных аспектов рассмотрения данной категории дел – не вызывают сомнений".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "если речь идет об иждивении, то законодатель «додумывает» за умершего, предполагая (по существу, речь идет о законодательно установленной аксиоме), что умерший содержал именно своего ребенка. Иначе говоря, в данном случае из одного установленного судом факта иждивения – законодатель императивно устанавливает и тот факт, что умерший был отцом ребенка. ... речь идет о «связке», последовательном применении двух правовых аксиом: первая – исходит из того, что материальное содержание ребенка – уже есть признание лицом отцовства в отношении этого ребенка, следующая – из того, что признание лицом своего отцовства в отношении ребенка, действительно, влечет истинность факта его биологического отцовства"; "Во-вторых, речь идет о совершении в отношении ребенка действий неимущественного характера, т.е. не о материальном содержании, а о, например, воспитании, даче советов, совместных прогулках, сопровождении ребенка в учреждения (например, в больницу) и о совершении всех иных действий, выражающих заботу о нем. В данном случае первая из правовых аксиом имеет специфику основания, состоящую в неопределенности исходной посылки: не указаны конкретно фактические действия, с которыми законодатель связывает факт признания лицом отцовства, однако если из этих действий вытекает факт признания отцовства – вторая (последующая) правовая аксиома начинает действовать так же, как она действует в первом случае" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования.

В основной части работы ученый рассматривает материальные и процессуальные

особенности дел об установлении факта признания отцовства. Заключительная часть статьи как таковая отсутствует.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Автору следует обратить внимание на то, что все аббревиатуры при их первом использовании должны расшифровываться (ООН, КоБС).

Библиография исследования представлена 14 источниками (диссертационными работами, монографиями, научными статьями, аналитическими материалами, учебниками, комментарием, нормативными актами). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А.Н. Чашин, М. К. Треушников) и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования, объединенные в заключительную часть работы, как таковые отсутствуют. Между тем эта часть статьи должна представлять собой квинтэссенцию всех научных достижений автора.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере семейного права, гражданского процесса при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, уточнении структуры работы, формулировании четких и конкретных выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Особенности установления факта признания отцовства по законодательству Российской Федерации».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам порядка признания отцовства по российскому законодательству. Автором рассматривается действующее законодательство, выявляются некоторые проблемы, связанные с реализацией рассмотренных норм, а также предлагаются механизмы совершенствования действующего законодательства. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, нормы действующего законодательства, мнения ученых, эмпирические данные и практика.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об особенностях установления факта признания отцовства по законодательству Российской Федерации. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания:

анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов эмпирических данных.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее АПК РФ) и вовсе не содержит института отказа в принятии заявления: п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ допускает лишь прекращение производства по делу, если оно не подлежит рассмотрению в арбитражном суде. В силу ст. 218 АПК РФ дела об установлении фактов, не имеющих юридического значения для прав и обязанностей в сфере предпринимательской деятельности, не подлежат рассмотрению в арбитражном суде. Таким образом, в рамках арбитражного процесса заявление об установлении факта, не имеющего юридического значения, необходимо изначально принять к производству. Если же арбитражным судом в ходе рассмотрения дела действительно будет установлен его неюридический характер, производство по делу подлежит прекращению».

Следует положительно оценить возможности историко-правового метода исследования, связанного с изучением опыта различных периодов истории. В частности, сделаны следующие выводы: «Институт установления факта признания отцовства прошел сложную эволюцию. В послеоктябрьский период лозунгу о равенстве всех детей, чьи родители состояли или не состояли в браке, сопутствовали облегченные правила установления отцовства, поскольку все-таки одного лишь происхождения, без государственного признания, для записи мужчины отцом своего ребенка было недостаточно. Однако чрезвычайная простота процедуры установления отцовства не всегда отвечала требованиям общепринятой морали, поэтому возникла необходимость ее усложнения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 всякое установление отцовства запрещалось. Позже Кодекс о браке и семье РСФСР (далее КоБС РСФСР), вновь разрешив его, обусловил удовлетворение иска об установлении отцовства рядом жестких условий».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема установления отцовства сложна и неоднозначна. Здесь пересекаются как юридические, так и этические моменты. При этом следует вспомнить о необходимости реализации ответственности родителей. Сложно спорить с автором: «Кризис традиционной официальной моногамии, все большее распространение гражданских браков и формирование новых, нетрадиционных моделей семейных отношений – неизбежно сопровождается ростом числа неполных (в основном - с одинокой матерью и ребенком) семей. Эта тенденция, для России достаточно четко определенная в современных социологических исследованиях [1, с. 106-107], требует, в целях защиты детства, особого внимания к проблемам правового регулирования порядка установления отцовства. С одной стороны, как отмечает Организация Объединенных Наций (далее ООН), Российская Федерация проводит целенаправленную политику противодействия современному «освобождению нравов», с другой – способствует формированию в российском обществе гендерного равенства [2], но при этом не может не ужесточать одновременно политику юридической ответственности

родителей».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«при рассмотрении данной категории дел суд должен особо внимательно и всесторонне оценивать представленные доказательства о признании отцовства до наступления смерти предполагаемого отца ребенка. В ходе судебного доказывания устанавливается истинность фактов, образующих предмет доказывания. Существенную роль в установлении судом факта признания отцовства, кроме свидетельских показаний, играют письменные доказательства. Так как по рассматриваемой категории дел иные сроки не установлены, следует признать, что общий срок их рассмотрения составляет два месяца».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению практических проблем в данной сфере, что может быть полезно практикующим специалистам, занимающимся данной категорией дел.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Административное и муниципальное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с особенностями установления факта признания отцовства по законодательству Российской Федерации.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Ахмедханова А.М., Выгловский В.Н., Чудиновская Н.А., Худякова О.Ю. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области вопросов установления отцовства.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием

общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам совершенствования института установления отцовства в России.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»